В зале дворца Цзюйин в городе Чжэньхай Сюй Чаоян сидел в кресле хозяина. Напротив него сидел бывший патриарх клана Цзинь, Цзинь Хай, а также нынешний патриарх, Цзинь Цинди. Цзинь Хай уже давно ушел в отставку, заняв место за кулисами. Никто не ожидал, что он внезапно выйдет из безвестности, чтобы поздравить клан Сюй таким образом.

Под ними сидела очень красивая девушка в красном платье, с утонченным лицом и живописным выражением лица. Это была не кто иной, как Цзинь Юйэр, старшая дочь Цзинь Цинди.

Все они разговаривали между собой, когда в дворцовый зал вошли Сюй Циньин и Сюй Дишэн. Дюжина или больше людей в зале встали и поклонились. "Великий старейшина!"

"Региональный лорд!"

Взгляд Сюй Циньина с достоинством окинул зал. "Вольно!" Когда он увидел Цзинь Хая, на его лице появилось выражение удивления. Он сказал с улыбкой: "Бывший патриарх Цзинь, почему вы здесь?"

Со своего места Цзинь Хай улыбнулся и ответил: "Конечно, чтобы выразить свое почтение председательствующему клану региона Руян". Когда он закончил говорить, то посмотрел на Сюй Дишэна и почувствовал удивление.

Слухи среди горожан говорили, что Сюй Дишэн очень молод. Он и подумать не мог, что он на самом деле совсем юнец и что у него такая красивая внешность. За все эти годы Цзинь Хай впервые увидел своего внука.

В зрачках юноши в даосском одеянии скрывались вихри черной Силы Души. Глубокая ци окружала все тело Сюй Дишэна, излучая ауру, глубокую, как океан. "Приветствую бывшего патриарха Цзинь и патриарха клана Цзинь".

Эти двое считались его дедом и дядей по материнской линии, поэтому такая степень этикета была вполне уместна.

Цзинь Хай и Цзинь Цинди поспешно замахали руками, не решаясь принять его скромные любезности. Особенно это касалось Цзинь Цинди, который возглавлял высший эшелон клана на церемонии Трансценденции клана Бай, а теперь лишь почтительно сопровождал Цзинь Хая, занимая самое низкое место за столом. В его памяти все еще ярко горел вид Сюй Дишэна, использующего мантру Переходящей Души для казни трансцендента Сяньтянь, его черные волосы развевались, черная энергия сеяла хаос, а в воздухе над ним парил череп злого духа. Цзинь Цинди никак не мог осмелиться утверждать, что Сюй Дишэн - его племянник.

Сюй Цинин от души рассмеялся. "Отлично! Передайте приказ. Сегодня вечером мы устроим грандиозный банкет, приглашайте гостей!"

"Как прикажете, Великий Старейшина!" Несколько слуг приняли приказ и вышли из комнаты, чтобы выполнить его.

Чем больше Цзинь Хай смотрел на Сюй Дишэна, тем больше он ему нравился. Широко улыбнувшись, он сказал: "Юйэр - моя единственная дочь, но я никогда бы не подумал, что сын моей дочери будет таким выдающимся молодым человеком, достигшим сферы Сяньтянь в столь юном возрасте и правящим целым регионом".

Сюй Дишэн ответил: "Я не заслуживаю твоей похвалы, дедушка. Я еще не достиг царства Сяньтянь". Он собирался назвать Цзинь Хая "бывшим патриархом Цзинь", но вдруг увидел, что в этот момент в дворцовый зал вошел Цзинь Юй в сопровождении служанки, поэтому он быстро взял свои слова обратно и назвал его "дедушкой".

Почти у всех на лицах появилось выражение изумления. Весь город знал о том, что Сюй Дишэн казнил трансцендента Сяньтянь, поэтому все предположили, что он недавно перешел в область Сяньтянь. Но в этот момент сам Сюй Дишэн отрицал этот факт, оставив всех в полном недоверии.

Сюй Циньин был единственным человеком, который знал кое-что о Дворце Дао и культивировании глубокой ци. Он с улыбкой сказал: "Шэнъэр - часть Дворца Дао. Дворец Дао чудесен и непревзойден, и все, что связано с ним, невозможно понять с помощью здравого смысла. В конце концов, даже его превосходительство принц является частью Дворца Дао".

Все кивнули в ответ на это. Цзинь Цинди выступил вперед и сказал: "Шэнъэр, теперь, когда вы стали региональным лордом, ваш статус должен быть поддержан соответствующим образом, поэтому не стоит ли нам построить новую региональную столицу? Город Чжэньхай хоть и большой, но все же не такой большой, как город Руян, поэтому он не соответствует твоему статусу".

Сюй Дишэн просто отмахнулся от него рукавами и покачал головой. "Дядя, я хочу сложить с себя полномочия регионального лорда. Сегодня я уже отправил письмо старшему боевому брату, чтобы официально назначить дедушку Чаояна региональным лордом области Руян. Через несколько дней я вернусь в город Юйян".

Цзинь Юй только что подошла к месту, где они находились, и закончила приветствовать отца и старшего брата, когда услышала его слова. Ее изящные брови нахмурились, и она с тревогой спросила: "Шэнъэр, ты снова уезжаешь? Почему ты даже не сказал мне? Ты здесь всего несколько дней!"

В нижнем зале сидела девушка в красном платье, Цзинь Юйэр. Ее глаза были похожи на отражение солнечного света в океанских волнах, когда она смотрела на Сюй Дишэна.

Сюй Дишэн оглядел всех присутствующих в зале и снова посмотрел на Цзинь Юй. "Мама, у Шэн'эра есть свои дела".

Глаза Цзинь Юй начали слезиться. "Я всегда знала, что у тебя сильное мнение, даже когда ты была маленькой. Но ты не возвращался 10 лет, и теперь, когда ты наконец вернулся, ты собираешься остаться всего на несколько дней, прежде чем уехать. Как ты можешь быть таким беспечным?"

Сюй Дишэн молчал, не зная, что сказать. В конце концов, Сюй Циньин, чье лицо было неподвижным, как доска, попыталась за него вступиться. "Шэн'эр уже вырос, и после вступления во Дворец Дао дорога перед ним неизмеримо длиннее. Не говоря уже о таком маленьком месте, как область Руян, даже провинция Юй не сможет его удержать. Сяоэр, пожалуйста, постарайся убедить Юй'эр. Женщины нашего клана не должны быть вовлечены в такие дела".

Сюй Сяо подчинился и притянул Цзинь Юй к себе, уговаривая ее присесть.

В тот вечер в зале дворца Четырех морей начался грандиозный пир клана Сюй, и там было множество разноцветных фонариков. Все жители города Чжэньхай выглянули из своих домов и увидели в небе великолепный вид этих фонарей, освещавших ночь.

Люди из клана Сюй и клана Цзинь имели много брачных отношений и были взаимно связаны. В дворцовом зале было более 10 столов, и в этот момент все они были полностью заполнены. Все они пили и участвовали в празднествах, смех пронизывал зал шумной и волнующей атмосферой.

В зале десять или около того красивых служанок изящно танцевали под аккомпанемент музыкантов, игравших на своих инструментах. Сюй Дишэн был там, сидя в одиночестве за столом. Его черный даосский халат немного помялся, и он уже давно сменил его.

Теперь на нем были белые роскошные атласные одежды с позолоченными рукавами. Он снял с головы нефритовую заколку, и теперь его длинные черные волосы были скреплены в хвост нефритовой лентой, что делало его похожим на красивого благородного плейбоя.

Сюй Дишэн перевел взгляд вверх и посмотрел на пение и танцы вокруг себя. Через некоторое время ему стало неинтересно, и он закрыл глаза, тихо войдя в состояние культивации.

Хотя служанки были хороши собой, в их танцах не было духа, они танцевали только для того, чтобы показать свои фигуры. Но он не знал, что среди всех взглядов в дворцовом зале одна девушка всегда смотрела прямо на него. Увидев, что он явно не интересуется пением и танцами в зале, эта девушка в красном платье слабо улыбнулась. С блеском в прекрасных глазах она встала.

"Великий старейшина, дедушка, отец, есть танец с мечом, который я хотела бы продемонстрировать в честь давней дружбы между нашими кланами", - сказала Цзинь Юйэр, войдя в зал и глубоко поклонившись.

В зале стало немного тише, и Сюй Циньин, сидевшая на самом почетном месте за столом, переглянулась с Цзинь Хаем и остальными. Все они улыбались, либо выражая свое согласие, либо высоко отзываясь о ней.

"Вы можете", - ответила Сюй Циньин.

"Премного благодарна".

Сюй Дишэн уже закрыл глаза, чтобы заняться культивированием. Когда он услышал в ушах серебристо-сладкий голос девушки, выделяющийся на фоне всего шумного, праздничного веселья, происходящего вокруг, его длинные ресницы слегка дернулись, но он не открыл глаза.

Посреди зала стояла девушка в красном платье, ее черные, как чернила, волосы выглядели так, словно она только что вышла из сна. Черты ее лица были живописными, а лик - утонченным. Время от времени она поднимала руку и опускала брови, а иной раз плавно взмахивала руками, словно облаками. С длинным мечом в руке ее рукава были похожи на нефритовые ветры, когда они двигались в такт ее изящным движениям.

Меч издавал чистый звон, радуя слух звуком, напоминающим текущую воду. По мере того, как ее движения вытекали и втекали подобным образом, меч длиной 1 метр в ее руке выглядел гибким, как будто был сделан из ткани. Когда она поворачивалась, размахивала мечом, маневрировала открытыми и закрытыми движениями, крутилась, вертелась и выгибалась дугой, ее танец, казалось, рисовал картину феникса, прорезающего глубокую долину. Феникс парил среди моря облаков, легкий на ветру, как стрекоза, опустившаяся на поверхность пруда.

Подобно бабочке, танцующей среди цветов персика, танец меча постепенно замирал. Хотя фонари в зале горели ярко, из окна на возвышении на девушку и ее красное платье падал луч лунного света.

Под лунным светом, сверкавшим на ней, как иней, девушка в красном платье закончила свой танец с мечом и отвесила полный поклон. Она бросила мимолетный взгляд на юношу в белой одежде, сидящего среди почетных мест, и вернулась на свое место.

В зале уже давно воцарилась абсолютная тишина. Через мгновение все зрители разразились аплодисментами, выражая свое восхищение.

Но Цзинь Юйэр продолжала сидеть на своем месте, неподвижно глядя на юношу в белой одежде.

Ресницы юноши опустились вниз, и он отвел взгляд, больше не встречаясь с ней глазами. Только тогда уголки ее рта изогнулись в широкой улыбке.

Цзинь Юйэр обладала чрезвычайно гордым характером. Несколько лет назад у нее был 5 класс

Дао-каналов, и ее прогресс в культивировании был очень быстрым. Она культивировала секретный метод, Гуйюань Ци, и ей оставалось совсем немного до полушага Сяньтянь.

Она уже давно думала, что тот спокойный мальчик из ее воспоминаний давно исчез. Но теперь он неожиданно вернулся и стал таким ослепительным, пугающим присутствием, что опрокинул небо и землю.

Однако единственное, что не изменилось с детства, - это его холодный характер.

Гордый характер Цзинь Юйэр вызывал у нее склонность к показухе, поэтому до сих пор она не обменялась с Сюй Дишэном ни одним словом. Тем не менее, все чувства и мысли девушки были скрыты в этом танце с мечом.

Сноски

Облачные руки - известное движение из тайцзи, большинство людей, которые не знают о нем ничего, кроме названия, даже узнают это движение.

http://tl.rulate.ru/book/72746/2899569